

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ ПРОЦЕССАМ В ОБЩЕСТВЕ

Елена Игоревна ДМИТРИЕНКО,
аспирантка кафедры философии Инсти-
тута истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН

Синергетика — современное междисциплинарное научное направление, в основе которого лежит теория самоорганизации систем различной природы. Важной составной частью синергетики является социосинергетика, исследующая проблемы самоорганизации и управления сложными социальными системами. Сфера управления — центральное направление современного синергетического знания. Значительные разработки в этом направлении могут быть представлены феноменом социальных технологий, получивших широкое распространение в современных политических и экономических процессах.

Тема самоуправления постоянно привлекает внимание исследователей в последние 35 лет: в 1970-е годы — в связи с бурным развитием системных исследований, а затем и с попытками демократизации социалистической экономики путём внедрения хозрасчётных отношений, в 90-е годы это было связано с реформацией общественной системы, попыткой перенести в Россию опыт самоуправления, накопленный в развитых западных странах. При этом особенностью последнего периода исследований является почти полное игнорирование связей самоуправления с процессами самоорганизации. Проблема самоорганизации активно разрабатывается как самостоятельная тема в связи с освоением идей синергетики.

Синергетический подход как метод познания даёт возможность проанализировать сущность изменения и развитие культурных процессов. Он позволяет обращаться к одному из сложных социально-философских вопросов — проблеме воздействия на эволюцию случайных факторов.

История эволюции человеческого познания явила нам объективную обусловленность возникновения синергетики. Следует отметить аспект, который важен для описания исследуемой темы.

Во-первых, синергетика как общая теория самоорганизации начала обретать себя в сложный период для судеб науки и философии, когда и науки, и философия все больше начали «осознавать» себя в состоянии кризисности, невостребованности социумом в виде тех форм, в которых они до сих пор существовали. В этом смысле синергетика стала своеобразной поисковой формой развития научного знания.

Во-вторых, содержательной стороной этой невостребованности стала специфика переходных процессов, с которыми столкнулся социум в новейшее

время. Одним из факторов расхождения социокультурной реальности с философией и науками стала назревавшая долгое время проблема непрерывного усложнения общества с точки зрения его внутренней структуры. Расхождение проявилось в кризисе общества, его способности контролировать различные антропосоциокультурные процессы.

При изучении социокультурных процессов синергетический подход проявляет себя в трёх направлениях. Первое ориентирует исследователя на познание закономерностей через механизмы самоорганизации, регулирования в сфере социальных отношений и организации культурной жизни. Второе направление предполагает анализ культурных и социальных изменений, учёт значения духовных основ культуры. Третье связано с перенесением в философское исследование не отдельных принципов синергетики, обеспечивающих общее направление, а синергетических схем из различных отраслей естественнонаучного знания.

Эти исследовательские разработки не могут быть реализованы вне междисциплинарной методологии. Синергетический подход, успешно используемый в различных исследованиях, ещё не получил широкого применения в отношении культуры и социума.

Для моделирования социальной реальности следует исходить из объекта управления как своеобразной и динамичной системы с внутренне однозначными причинно-следственными связями. Пока социокультурные системы достаточно просты, такой подход оправдывает себя, хотя он и не учитывает сложности управляемой социальной реальности, специфика которой состоит в способности к самоорганизации, саморазвитию, самоуправлению, т.е. в наличии внутренних управляющих центров.

Модель механического управления оправдывала себя прежде всего на ранних стадиях развития человеческого общества, в условиях общинных форм развития и форм преобладания общественного над личным, главным показателем которых были низкий уровень развития личности, личных свобод людей, слабое проявление индивидуальности.

Однако все более возрастающее проявление индивидуальности, рост сложности связей и отношений между людьми в обществе, связанных со сложившейся экономической, политической, правовой, культурной, технической жизнью общества, начиная с эпохи Возрождения и нового времени, принципиально изменяет социальные объекты управления и связанные с ними разнообразные объекты в отношениях человека и техники, человека и природы. Отличительная особенность этих объектов — сверхсложность, гипертрофированность в развитии одних сфер за счет других, но в то же время все возрастающая взаимозависимость этих сфер.

Человечество в течение всей своей земной истории было устремлено к сложности, и это стало сегодня его очередным испытанием, сопоставимым с проблемами перехода от собирательных обществ к земледельческим, а от них — к промышленным. Это касается прежде всего обществ, ориентированных к западному типу развития. Однако с этими обществами связано сегодня практически всё планетарное человечество, на каком бы оно континенте не проживало, потому что наша планета — наш дом — единая внутренне взаимосвязанная система.

Сущностная оценка ситуации заключается в том, что судьбой человека во все большей степени становится не только сложность его личной и общественной жизни, но и управление этой жизнью своим поведением в ней. На первый план выдвигаются методы управления, изменения системы ценностей, пересмотр и формулирование совершенно новых целей и задач общественного развития в складывающихся условиях сверхсложности.

Сверхсложному соответствует специальная система управления, ее контролирующая, не допускающая резкого роста катастроф в нашей жизни. Чрез-

вычайно успешной в обретении этой новой системы управления является синергетика, имеющая дело с проблемой описания и управления сложными системами. Проблема управления все больше становится главной областью вложения интеллектуальных сил народов. Тому есть объективные причины. Современное общество и с точки зрения процессов, в нем протекающих, все более можно назвать устремлённым к сверхсложности.

Синергетика сформулировала ряд фундаментальных целей и методологически раздвигающих горизонты, и углубляющих качество научного восприятия мира и общества.

Под понятиями «социальные институты» на синергетических позициях понимается устойчивая точка социальной реальности (как духовного, так и материального характера), способная не только устойчиво воспроизводить, но и развивать себя, что является основанием социальности. Эта «точка» не существует без обмена информацией со средой. Её следует называть социальной коммуникацией, под которой можно понимать определенное прочное единство социальных субъектов, связей между ними. Осуществлять коммуникацию — значит восстанавливать, развивать эти связи. Отношения социокультурных субъектов друг с другом можно реально зафиксировать через определенных посредников, проявленных внешнему наблюдению в форме потребностей, интересов и целей — всего того, что мы привыкли называть обществом. Это все, что люди создали усилиями интуиции, разума и чувства и включили в свое бытие как важнейшую часть себя, которая состоит из совокупности моральных, религиозных, эстетических, правовых, политических, экономических и других ценностей, идей, знаний, норм, а также многообразных технических и технологических артефактов, которыми мы так активно пользуемся, фиксируя их как часть своей духовной, интеллектуальной, интуитивной и физической жизни.

Таким образом, система социальных коммуникаций — все то, что отличает род человеческий от окружающего природного мира, делает его таким, какой он есть, в том числе включает в себя историю его развития, главным звеном которой является формирование и развитие социальных институтов общества. История системы социальных коммуникаций — это история человеческого рода и наоборот. В этой истории миллионы лет шло формирование такого социального института, как система моральных категорий, ставших основой совместного проживания людей в социуме, фактически основой социума, противостоящих закону «человек человеку волк» в гоббсовской трактовке и ветхозаветному изречению: «Око за око, зуб за зуб». Это та общая нить, которая связывает отдельных индивидов как антропосоциокультурные единицы в единое целое и делает их членами одной семьи, где всякая развивающаяся личность, несмотря на свою особенность и неповторимость, имеет общую для всех культурную платформу, сохраняемую в дальнейшем усилиями многих. При этом социальные институты — родоплеменной общественный совет, государство и его учреждения — являются социальными проводниками коммуникации.

Отличительное свойство социальных посредников коммуникации состоит не только в производности от человека, но и в относительной независимости от него. На определенном этапе своего развития они становятся функционально требуемыми человеком внешними атрибутами реальности в форме высокой потребности в них людей. Через интересы и зависимость от них людей они приобретают крепкую власть над пользующимися ими людьми. Это всё то, что будучи порождено человеком имеет над ним силу. И чем сильнее эта зависимость, тем больше власть социальных проводников коммуникации в личной и общественной жизни человека.

История человечества — история социальных посредников коммуникации, ставших основой социальности в человеке. Роль социальных и культурных институтов в становлении и развитии человеческого рода основополагающая.

Создав к настоящему времени мощную систему поддерживающих и развивающих социокультурную жизнь сеть проводников коммуникации, человечество вышло в своей истории на этап сверхсложного общества, сверхсложную антропосоциокультурную систему, в которой из-за ее чрезвычайной сложности всё большую роль начинают играть неопределённые связи и процессы — те, что в синергетической парадигме получили название стохастических процессов и связей. Их отличительная особенность заключается в важнейшей роли, которую играют явления случайности, малых флуктуаций, бифуркаций, способных изменять главную линию развития сложной системы, отклонять ее от сложившихся устойчивых ритмов функционирования и первоначальных направлений развития.

Состояние разобщения социальных структур, усложнение связей и отношений в социуме, отношений общества и природы и рост их взаимозависимости, сложности самих проводников коммуникативных факторов порождают то, что может быть описано внутренним кризисным состоянием социума, которое побуждает его к активному поиску новых форм стабильности. При этом индивидуумы объединяются в социальные группы во имя гарантии стабильности своего положения при новых кризисных условиях существования. С учетом того значительного сдвига, что произошёл в культуре и сознании людей за последние несколько столетий в сторону индивидуализации и уменьшения значения коллективного начала можно фиксировать это новое состояние как близкое к тому, что получило в синергетической парадигме наименование бифуркационного.

Нынешнее человечество — человечество бифуркационного общества в том смысле, в каком оно является нестабильным, раздираемым противоречиями, но жаждущим новой формы стабильности, более занимающимся поиском нового, чем сохранением прежнего. Ситуация ухудшается тем, что современный социум ориентирован на всё большее потребление благ и становится всё больше индивидуализированным в этом потреблении. В таком обществе, нуждающемся в стабильности в своем индивидуализированном потреблении и осознающем кризисность, люди готовы к восприятию новых идей, призванных гарантировать им долгожданную стабильность потребления. В этих условиях чрезвычайную силу приобретают проводники коммуникации.

Сверхсущность проводников коммуникации в том, что они ускользают от человека — их создателя, становятся «вещью в себе». «Вещь для нас» оказывается слишком незначительной по своей мощи в сравнении с сокрытой для нас сущностью вещей. Сила вещей, созданных человеком, не в их самостоятельной силе, она в тайне, которая выражена в тайне самого человека в восприятии себя как их создателя.

С философской точки зрения, сущность человека двойственна. Он лишь условно может быть отнесен нами к существу социальному. «Человек — существо социальное» — это всего лишь своеобразный идеальный образ, подчеркивающий главное, с точки зрения взятого угла зрения, начало в человеке. На самом деле человек есть существо в единстве двух его природ — биологической и социальной, проявленных в мощной рефлексии мифологии, религии и крупнейшими философскими школами мира.

Человек реализует свои биосоциальные потребности через усиление своей природы. Биосоциальный человек как сохраняющий и удовлетворяющий себя усложняет свою вторую природу, частью которой он является, оставаясь при этом составной частью первой естественной природы (внутреннего телесного или внешнего телесного миров).

На вопрос о сложности и её роста до сверхсложной конфигурации, объективно и субъективно выдвинутой самим человечеством, только оно само — человечество и должно искать ответ. Скрытые вопросы и проблемы человечества — в тайне самого человечества и внутри каждого отдельного человека.

«Познай самого себя, и ты познаешь мир», это утверждение не просто фраза, а своеобразный проект пути, который мы однажды для себя смогли бы воспринять как сущностный для себя, но этот проект лишь один из многих возможных, а не один какой-то определённый путь.

В силу множественности проектов путей мы часто этот путь упускали из виду. Однако познать этот многообразный мир можно лишь путем исхода всего множества его путей. Всему этому есть и еще одно объяснение. Путь, с которого мы все время сбиваемся, мы восприняли, как и все остальное: и мир, и себя в мире как особую реальность. Поэтому мы, как создатели его, иногда забываем, но именно мы его и вспоминаем. Наверное, сейчас, в эпоху, когда мы все ощущаем новый духовный призыв нашему земному бытию, пришло время вспомнить и еще раз попытаться понять глубинный смысл существования.

С позиций синергетической парадигмы любое начало процесса связано с понятием хаоса, которому приписывают способность спонтанно порождать порядок. При этом источником порядка является неравновесность, которая обладает следующими свойствами: реагирует на внешние условия, проходит бифуркацию, проявляет склонность к случайному поведению.

Синергетический подход к социокультурным проявлениям говорит о том, что главный результат развития социума состоит в снятии противоречия между социальными элементами, которое является источником творческой силы хаоса, рождающего новый порядок. Рождение нового порядка имеет спонтанный характер, не побуждаемый какой-то внешней силой. Затем возникает синтез хаоса и порядка, который по мере развития приобретает все более ясный характер, до тех пор пока не становится абсолютным единством сторон, в котором стирается различие между ними. Историческим аналогом окончательного синтеза хаоса и порядка является «сверхчеловечество, обладающее чудовищной технической и художественной мощью»¹.

Основной материал синергетических понятий использован В.П. Бранским для описания отдельной ступени развития и выхода системы на последующую ступень. Основание ступени — «иерархия», лишённая упорядоченности и доведённая до состояния предела — «странного аттрактора». В рамках этого социального хаоса работает «тезаурус»² как некая совокупность возможных образованных структур, выражающий импульс хаоса. Одна из флуктуаций хаоса, достигая точки поворота, превращает возможную структуру в реальную форму преобразования иерархии из неиерархии. Наивысшее состояние иерархизации называется простым аттрактором. Колебание между указанными аттракторами и составляет основу развития. На промежуточной ступени уже в хаосе содержится частичная определённости процесса, задаваемая его начальной историей. Направляемый некоторой установкой системы на устойчивую реальность механизм отбора определяет направление прогресса. Всё вместе — тезаурус, механизм отбора и установка системы на устойчивое состояние — раскрывает творческую силу социокультурного бытия. Результат отбора оказывает обратное воздействие на среду и при очередном колебании в сторону порядка действуют уже более совершенные факторы отбора. В результате система самоорганизуется, стремясь к абсолютному пределу (суператтрактору)³. В.И. Шаповалов и Н.В. Казаков добавляют к этой социокультурной модели идею о том, что в замкнутых системах существует критический уровень самоорганизации, достижение которого приводит систему в состояние деструкции, к снижению уровня организованности, к соответствующему росту энтропии⁴.

Развитие социокультурных процессов в самоорганизационной перспективе происходит так. Вначале существовало Единое. Его можно интерпретировать следующей идеей: «процесс перехода от животного к человеку разделяется на два последовательных процесса: первый — возникновение в нейрофизиологии предков людей механизма, прямо противоположного нейрофизиологической

функции животных, второй — снова переход в противоположность, т.е. как бы возвращение к началу, но в то же время ещё большее удаление от него»⁵. При этом «удаление» состоит в том, что функционирование индивидуально-го организма связывается «не только с видовым уровнем нервной системы, но и ещё больше с судьбой вида как сообщества»⁶.

Миллионы лет развития создали новый биологический предчеловеческий вид — неандертальца, который послужил основанием для восхождения на следующую ступень эволюции, соответствующую человеку. Период предлюдей — это хаос, из которого возникли диссипативные структуры социального и культурного. Вначале появились структуры на уровне кроманьонцев, затем — структуры в виде первобытных общин людей, структуры в виде родоплеменных союзов, далее — структуры от государств — городов до всемирного государства (силуэт которого просматривается уже сейчас достаточно явно в процессе становления планетарной глобализации).

Некоторые исследователи говорят о свободном разнообразном волепроявлении субъектов, которое выступает на микроуровне как случайность, а на макроуровне это порождает генеральную согласованность и закономерность культурных изменений⁷. Такая точка зрения, основанная на признании включённости деятельности субъекта в целое системы, получает разное объяснение. Субъект является при этом творческим началом, которое влияет на направленность культурных процессов микроуровня. Согласно другой позиции соединение субъекта с принципами синергетического анализа весьма проблематично. Во включении субъекта внутрь самоорганизации усматривается его зависимость от всей системы и искажение его природы⁸. Человек принадлежит обществу и культуре и не может быть рассмотрен вне социального и культурного, поэтому он одновременно и включен в систему, и обособлен от нее. В итоге своих размышлений М.П. Бузский приходит к выводам, что освоение синергетикой социальных процессов должно идти через синхронизацию субъектной и системной сторон общества⁹. В настоящее время исследователи работают над разрешением этого противоречия, пытаясь адаптировать модели синергетики к анализу культуры.

Бесконечные изменения и рождение нового в культуре всегда требуют своего признания как некой формы и стандарта¹⁰. С одной стороны, субъект сам создаёт культурные образцы: технологии, способы, символы, ценности, систему взаимоотношений с миром, направленную на достижение гармонизированности со средой. С другой стороны, культура обладает способностью оказывать влияние на изменение сущности самого человека. Поэтому значение аспекта личностного в истории общества невозможно исключить из внимания, так как процесс формирования человека предполагает обязательное овладение культурой, которая открывает для него дорогу в социум.

Изучение культурных процессов в синергетической парадигме предполагает принятие основных положений социально-гуманитарного знания. Культура выступает главным регулятивом социальных взаимодействий, опирающихся на одинаковую интерпретацию ценностей. Согласно Т. Парсонсу¹¹ культура создается, существует и воспроизводится в деятельности человека по созданию и трансляции ряда структурных элементов: знаний, значений, символов, ценностей, представлений, норм поведения. При этом именно ценностные ориентации дают возможность человеку использовать нормы, стандарты, критерии отбора, когда он оказывается в ситуации выбора, тем самым создают гибкость существования общества.

На определенном этапе существования общества — в «точке бифуркации» формируется система ценностей, которая значительно влияет на проект пути развития культуры. Во множественности проектов путей культурного развития проявляется уникальность каждого антропосоциокультурного образования.

Современная ситуация отличается особой остротой постановки проблемы ценностной ориентацией социума. «Ценностью» в философской литературе называют культурное, социальное, материальное значение какого-либо явления действительности. Для синергетики «ценность» не рассматривается с моральных позиций. Вопрос о ценностях наступает тогда, когда сознание индивидуума понуждает его задумываться о направлении своей деятельности в мире, о возможности направленно воздействовать на него. Сознание при этом выступает главным регулятором поступков человека. Оно ставит его в определенные отношения ко всему мировому процессу в целом. Если до человека гармония, красота и порядок могли возникать лишь как результат стихийно протекающих процессов самоорганизации в природе, то приход человека, способного к сознательному творчеству, может сделать тенденцию к порядку преобладающей, так как человек активно включается в созидательную работу по организации мира. Как утверждает академик В.П. Казначеев, живое, в том числе и человек, только в том случае может прогрессивно развиваться, когда своей жизнедеятельностью увеличивает упорядоченность среды своего обитания¹².

Следует отметить, что, несмотря на великое множество интерпретаций, понятия ценностных ориентаций, связанных с религиозными, этническими, политическими взглядами, человечество располагает несколькими основными моральными установками. Они хорошо известны среди просвещённых людей и сформулированы как в творчестве многих мыслителей, так и в форме христианских десяти заповедей.

Ценностное сознание пронизывает всё разнообразие социокультурных процессов, находится в сложной взаимозависимости с другими элементами общества и культуры. Среди элементов, более всего связанных с ценностным сознанием, выделяются формы экономических процессов, социальные, гносеологические, политические формы, культурные связи и др. Изменения в культуре и обществе более всего проявляются в процессах взаимодействия (людей с характеристиками сознания и поведения, социальных отношений, структур и институтов, техники, культурных образцов и т.д.), результатом которых становится возникновение новых продуктов (вещей, качеств или отношений). Они служат «входами» других процессов, а оставшиеся «выходы» процессов служат «входами» нового цикла тех же процессов. В устойчивой социокультурной целостности происходит воспроизводство системы, и в эти процессы включаются новые поколения людей¹³.

Изменения в культурных процессах могут восприниматься как случайные и хаотичные, но могут носить направленный характер, в любом случае, действие механизмов самоорганизации и самоуправления во многом «корректирует» и состояние социума, и процессы становления личности, возможности ее самореализации в обществе и культуре. В процессе развертывания пространства культурных смыслов особую роль играет личностное начало, так как динамика общественного сознания — это следствие нелинейного взаимодействия составляющих его индивидуальных сознаний миллионов людей. Процессы самоорганизации общественного сознания подчиняются общим закономерностям становления: когерентности, связности событий, возникновению тех или иных общественных стереотипов¹⁴.

Поскольку все динамические системы изменяются во времени, то любая часть культурного пространства всегда отличается от начального состояния, никогда не повторяется. Поэтому культурная действительность — это последовательность состояний системы, каждое из которых имеет потенциальную возможность привести либо к определенному аттрактору (той генеральной линии развития, силе притяжения которой подчинятся все другие траектории развития), либо составляет картину «бесцельных флуктуаций». Очевидность

отклонений от общей линии, расхождение рядов социального и культурного создают ситуацию предрасположенности к возникновению «срединной» культуры, которая основана на преобразовании смыслового пространства культуры или на переведении его в состояние нахождения между смыслами. Такие отклонения активизируют механизмы культурной самоорганизации, выводящей субъекта на новые программы, и составляют основу субкультур как множественности программ, включённых в целое социокультурного пространства¹⁵.

Современные культурные изменения любого типа и масштабов могут быть раскрыты в синергетическом контексте через ряд проблем, таких, как преобразование образования, становление личности в пространстве современной культуры и т.п. Однако наиболее успешным оказывается анализ таких социокультурных процессов, как модернизация, глобализация, т.е. процессов большой сложности и размерности. Выявление фазовых и циклических закономерностей, специфики циклов как иерархии взаимосвязанных элементов, образующих устойчивую целостность в рамках определённой исторической деятельности, позволяет выявить общие закономерности эволюции культуры.

Под эволюцией культуры понимается постепенная последовательность необратимых изменений в ней, переходов от более простых форм к более сложным и дифференцированным, протекающая в масштабе длительных периодов развития.

Культурная эволюция показывает макроуровень социокультурных процессов. Здесь происходит изменение условий существования людей, адаптация к которым на основе существующих форм культуры и систем либо малоэффективна, либо вообще невозможна. Это вызывает всплеск культурного творчества в обществе как со стороны создателей, так и потребителей культурных норм и образцов. Их соотношение имеет разные типы: сосуществования, взаимодополнения или взаимодействия, которые соответствуют разным моделям изменения культуры. Таким образом, когда изменения в культуре приобретают упорядоченный, качественный характер, формируется и определенная направленность изменения.

Помимо исследования значения личностного начала в развитии культуры, не меньшее значение приобретает ее временной срез. Совокупность событий и социокультурных процессов, произошедших в прошлом или происходящих сейчас, постоянно перемещающихся из настоящего в прошлое, позволяет не только выявить изменения культурных черт и форм, но и определить закономерности эволюции культуры, специфику порождения новых исторических феноменов, способов и продуктов социально значимой человеческой деятельности или взаимодействия. Через привлечение к анализу всего многообразия фактов, событий, отношений, полученных в результате междисциплинарных пересечений, происходит насыщение синергетического анализа. Это помогает выявить главные механизмы эволюции и самоорганизации культуры в разрезе макромасштабного периода времени.

Сегодня бифуркационные, аттракторные, диссипативные, фрактальные и другие модели синергетики широко распространены в социально-гуманитарных науках. И хотя они представляют собой теоретические структуры, позволяющие анализировать многообразие деятельности людей, различные события, тем не менее этот прием является наиболее спекулятивным. Использование разнообразных моделей самоорганизации предполагает установление междисциплинарного диалога, т.е. преодоление ограниченности той области знания, в которой они применяются, раскрытие в объекте новых сторон, недоступных для познания в иных парадигмах. В противном случае не происходит «скачок» и смысл утрачивается.

Ориентация синергетического мышления на поиск общих законов эволюции к самоорганизации сложных антропосоциокультурных систем приводит к выводу, что на развитых стадиях социокультурных процессов можно обнаружить широкий спектр будущих структур, что соответствует многообразию изменяющейся реальности и потребностям общественной практики.

Изменение реального содержания социокультурных процессов способствует переходу общества под воздействием культуры из одного состояния в другое. Поэтому важным представляется формирование и новых норм и ценностей, потребностей и интересов людей, а также способов их удовлетворения.

Регулирование социокультурного развития, обладающего огромным самоорганизующимся потенциалом, — это не элементарное оперирование некой суммой самых различных показателей, взятых в определенной последовательности в конкретный промежуток времени и локализованных в пространстве. В равной степени уровень социокультурного развития находит отражение в характере поведения, нормах и ценностных ориентациях населения и в количественных показателях и характеристиках, которые являются другой стороной его результативности. Динамика функционирующих объектов и количество мероприятий, статистика посещений учреждений культуры могут служить мерой, отражающей развитие интересов.

Таким образом, привлечение отдельных принципов синергетики позволяет сделать описание как природных, так и социокультурных процессов более понятным. И, наоборот, сведение сложнейшей проблематики природного и социального развития только к накопленной совокупности методологических средств познания существенно обедняет картину развития, делает непонятным переход от материального к духовному миру и наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахиезер А.С. *Философские основы социокультурной теории и методологии* // *Вопр. философии*. 2000. № 9.
2. Барулин В.С. *Социально-философская антропология: общие начала социально-философской антропологии*. М., 1994.
3. Бранский В.П. *Социальная синергетика как постмодернистская философия истории* // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6. С. 117.
4. Бузский М.П. *Проблема субъекта в контексте синергетики* // *Синергия культуры: Тр. Всерос. конф. Саратов, 2002*. С. 92.
5. Василькова В.В. *Синергетика: Порядок и хаос в развитии социальных систем*. СПб., 1999.
6. Каган М.С. *Философская теория ценностей*. СПб.: ТОО «Петрополис», 1997.
7. Казначеев В.П., Спирин Е.А. *Космопланетный феномен человека*. Новосибирск, 1991. С. 26.
8. Малиновский Б. *Научная теория культуры*. М.: ОГИ, 1999.
9. Минюшев Ф.И. *Социальная антропология*. М., 1997.
10. Митина О.В., Петренко В.Ф. *Динамика политического сознания как процесс самоорганизации* // *Синергетика и психология: Тексты: Методологические вопросы*. М., 1997. Вып. 1.
11. Неретина С., Огурцов А. *Время культуры*. СПб.: РХГИ, 2000.
12. Парсонс Т. *К общей теории действия: Теоретические основания социальных наук* // *Парсонс Т. О структуре социального действия*. М.: Академический проект, 2000.
13. Поршнев Б.Ф. *О начале человеческой истории*. М., 1974. С. 53.
14. Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса*. М., 2001. С. 252.
15. Рзов Н.С. *Ценности в проблемном мире: Философское основание и социальные приложения конструктивной аксиологии*. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1998.
16. Сорокин П. *Главные тенденции нашего времени*. М., 1997.
17. Шаповалов В.П., Казаков Н.В. *Законы синергетики и глобальные тенденции* // *Обществ. науки и современность*. 2002. № 3.

SUMMARY: The author of the article “Synergetic Approach to Socio-Cultural Processes in the Society”, Elena Dmitrienko, elucidates an important component of synergy — socio-synergy, including the problems of self-organization in managing complex social systems.